

Судебный процесс по делу о немецко-фашистских зверствах в гор. Смоленске и Смоленской области

Вечернее заседание 18 декабря начинается оглашением акта судебно-медицинской экспертизы, который является ответом на вопросы, поставленные обвинителем. Судебно-экспертная комиссия на основании экспертизы и исследования трупов из 87 мест захоронений, установленных советских граждан на территории Смоленска и Смоленской области за период их временной оккупации немцами, несомненно, превышает 135 тысяч человек.

После короткого перерыва с речью выступил государственный обвинитель, старший советник юстиции Л. Н. СМЕРНОВ.

Свою речь государственный обвинитель начинает с характеристики чудовищных преступлений, содеянных немецко-фашистскими захватчиками в древнем, исконно-русском городе Смоленске.

— Совершив нападение на нашу Родину,—говорит далее государственный обвинитель,—гитлеровские разбойники одной из основных своих целей поставили физическое истребление народов Советского Союза. Это находилось в полном соответствии с преступными так называемыми «расистскими» теориями фашистских главари, представших сейчас перед судом в Нюрнберге. Материалами дела полностью установлено, что массовое систематическое и бесчеловечное уничтожение советских людей проводилось на Смоленщине по прямым приказам начальника тыла армейской группировки «Центр» генерала фон Шенкендорфа, в соответствии с общими установками и планами верховного гитлеровского командования.

10 гитлеровских убийц, находящихся ныне на скамье подсудимых, пришли на советскую землю вместе с миллионами подобных им гитлеровских солдат—подлых преступников, без сердца и без чести, опустившихся, как справедливо сказал в свое время товарищ Сталин, «до состояния животных», прежде всего, для того, чтобы физически уничтожить народы Советского Союза.

На судебном следствии экспертами, продолжает обвинитель, был полностью охарактеризован арсенал зверских, недостойных человека приемов, которыми немецкие изверги уничтожали советских людей. В этом арсенале—сожжение людей заживо, потравливание своей холодной жестокостью случаи умерщвления людей во время медицинских экспериментов, умышленное заражение их разного рода инфекциями, умерщвление 5-летних детей пу-

тем обескровливания. В этом повинны сидящие перед нами 10 немецких злодеев. За это же отвечают и преступники на нюрнбергском процессе. Как те, так и другие являются участниками одного и того же сообщничества, как те, так и другие в неравных ролях, но в течение длительного времени состояли в одной и той же преступной шайке. 10 пред-

Обращаясь к истории расстрела 30 тысяч советских военнопленных, конвоированных из Вязьмы в Смоленск, и участия в этом черном деле обвиняемых по данному процессу, государственный обвинитель, основываясь на материалах следствия, заявляет:

— Вайс, Мюллер, Краузе и другие, подобные им, вполне сознательно, без каких-либо вынуждений приняли на себя роль палачей, совершали убийства безоружных советских военнопленных, находя в этом удовольствие для себя. Мы воочию увидели здесь, как осуществлялись действиями подсудимых каннибальские установки фашистских главари.

Подсудимые по данному делу пытались утверждать, что, совершая свои злодеяния, они лишь выполняли преступную волю начальства. Материалы судебного следствия с бесспорностью показали, что военный Трибунал судит изощренных, хладнокровных, исключительно опасных преступников, каждый из которых прекрасно сознавал, что совершает тягчайшие преступления.

Государственный обвинитель предъявляет обвинения всем подсудимым в преступлениях, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. Судебное следствие полностью установило преступность каждого подсудимого в отдельности, и все они должны понести суровое наказание. Их путь, начатый 22 июня 1941 года, может окончиться только на виселице.

Весь советский народ ждет нашего приговора, граждане судьи. Злодей достоин смерти, и пусть смерть падет на их головы во имя святой памяти советских людей, злодейски умерщвленных немецко-фашистскими преступниками, во имя торжества права и справедливости!

После речи прокурора объявляется перерыв до следующего дня.

СМОЛЕНСК, 19 декабря. (ТАСС). На вечернем заседании выступили адвокаты КАЗНАЧЕВ, БЕЛОВ, СИДОРЕНКО и ЛУГОВСКОЙ, защищающие каждый нескольких подсудимых. Все они просят снисхождения к своим

подзащитным, характеризуя их жертвами гитлеровской пропаганды, которая уничтожала в немцах совесть, мысль, человечность.

После речей защиты председательствующий предоставляет последнее слово подсудимым.

Подсудимый Модис признает себя виновным в совершении предвзятых ему преступлений. Подсудимый просит, однако, о смягчении наказания.

В своем последнем слове подсудимый Кирифельд просит суд учесть, что он искренне раскался во всех совершенных им преступлениях, и смягчить наказание.

Подсудимый Вайс говорит, что два года пребывания в плену дали ему возможность объективно осмыслить чудовищные преступления, которые он ранее совершал. Их нельзя простить. Однако он просит суд принять во внимание его раскаяние.

Подсудимые Мюллер, Гаудиян, Генчке, Райшман и Эвертс, признавая себя виновными в совершенных преступлениях, просят суд о смягчении приговора.

Выслушав последние слова подсудимых, суд удаляется на заседание для вынесения приговора.

В ночь на 20 декабря председательствующий — председатель Военного Трибунала генерал-майор юстиции А. Д. ГОРЧЕНОВ огласил приговор по настоящему делу.

Военный Трибунал признал доказанной виновность подсудимых Кирифельда Роберта, Модиса Рудольфа, Вайса Вилли, Гаудиян Курта, Генчке Фрица, Мюллера Эриха, Краузе Вилли, Эвертс Эриха, Райшмана Иозефа, Винклера Гейнца в совершении зверств и насилья над мирным советским населением и пленными красноармейцами, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года.

Руководствуясь статьей 4 УК РСФСР и ст. ст. 319 и 320 УПК РСФСР и учитывая степень виновности каждого, Военный Трибунал приговорил: Кирифельда Роберта, Модиса Рудольфа, Вайса Вилли, Гаудиян Курта, Генчке Фрица, Мюллера Эриха, Краузе Вилли—К СМЕРТНОЙ КАЗНИ ЧЕРЕЗ ПОВЕШЕНИЕ.

Райшман Иозефа к 20 ГОДАМ КАТОРЖНЫХ РАБОТ, Эвертс Эриха—к 15 ГОДАМ КАТОРЖНЫХ РАБОТ, Винклер Гейнца—к 12 ГОДАМ КАТОРЖНЫХ РАБОТ.

Приговор был встречен в зале присутствующими трудящимися г. Смоленска единодушным одобрением.

К событиям в Северном Иране

ТЕГЕРАН, 19 декабря. (ТАСС). Газета «Иране ма» опубликовала текст приказа командира иранской дивизии в Тавризе генерала Дарахшани о подчинении частей Тавризского гарнизона национальному правительству Иранского Азербайджана. В приказе говорится: «Принимая во внимание решение, принятое на комиссии в составе старших офицеров Тавризского гарнизона, и во избежание кровопролития, братоубийства и нанесения ущерба имуществу государства и гражданским лицам, приказываю всему гарнизону Тавриза сложить оружие и действовать согласно изданным приказам». Газета сообщила также о соглашении, заключенном между премьер-министром национального правительства Пишевари и генералом Дарахшани о порядке перехода воинских частей в подчинение национального правительства. По этому соглашению, все вооружение гарнизона должно быть собрано на склады и охраняться лицами, выделенными национальным правительством. Правительство

обеспечивает войска средствами и пропитанием. Офицеры, которые пожелают сотрудничать с национальным правительством, будут приняты на службу после принятия присяги. Правительство обязуется обеспечить этих офицеров материально. Каждый из офицеров при желании может выехать к месту своего рождения или в другой пункт по своему усмотрению, а национальное правительство готово по мере возможности обеспечить его необходимыми средствами для поездки. После принятия присяги сержантами и рядовыми солдатами, им будет возвращено оружие и они будут продолжать свою военную службу.

ТЕГЕРАН, 19 декабря. (ТАСС). По сведениям, поступившим из Тавриза, вслед за гарнизонами иранских войск в Тавризе и Ардебиле, иранские войска, жандармерия и полиция в Резае, Хое, Мараве, Ахаре и в других городах полностью подчинились национальному правительству Иранского Азербайджана.

Разгул иранской военщины в Резае

ТЕГЕРАН, 18 декабря. (ТАСС). Лица, прибывшие сегодня из северных провинций, передают, что в губернском городе Резае командир бригады иранских войск полковник Зангине чинит массовую расправу над азербайджанским и армянским населением города, сочувствующим национальному правительству Иранского Азербайджана. Производятся массовые

обыски и аресты, а также избияния и расстрелы мирных жителей. По улицам города дефилируют иранские танки. Солдаты и жандармы стреляют в окна домов. Жителям запрещено выходить из своих жилищ.

Разгул иранской военщины в Резае вызвал волну возмущения среди широких слоев населения Иранского Азербайджана.

ПОЛОЖЕНИЕ В ГРЕЦИИ

АФИНЫ, 19 декабря. (ТАСС). Последние дни в Афинах и Пирее были отмечены новым разгулом фашистского террора. Банды хитосов (члены монархической фашистской организации «Х»), вооруженные автоматами и ручными гранатами, открыто разезжали на машинах по рабочим предместьям, устраивали облавы и обыски, избивали и арестовывали рабочих и громили помещения левых организаций. Всякий раз, когда население предместий, вооружаясь камнями и палками, пыталось ока-

зывать бандитам отпор, на помощь последним прибывала полиция.

16 декабря в Пирее хитосы взрывом динамитного заряда разрушили часть здания, где помещается Бюро ЭПОН (патриотическая молодежная организация). Полиция арестовала трех представителей ЭПОН, заявивших протест по этому поводу. В Афинах хитосы бросили две гранаты в помещение клуба ЭПОН.

АФИНЫ, 19 декабря. (ТАСС). Вчера в Афинах и Пирее забастовали трамвайщики. Трамвайное движение полностью прекратилось.

Работа конституционной комиссии французского Учредительного Собрания

ПАРИЖ, 19 декабря. (ТАСС). Конституционная комиссия Учредительного Собрания обсуждала вчера пункт проекта конституции, касающийся президента республики. Большинство голосов принято постановление, что президент республики не будет председательствовать в Высшем Совете национальной обороны и не будет пользоваться правом помилования.

ством голосов конституционная комиссия отклонила предложение о совмещении функций президента республики и председателя совета министров. Большинство голосов постановлено также, что президент республики не будет председательствовать в Высшем Совете национальной обороны и не будет пользоваться правом помилования.

Палачи

(По телеграфу от нашего собственного корреспондента)

Четыре дня идет процесс группы немецких преступников, и каждый день зал суда переполнен жителями Смоленска и окрестных деревень. Как жаль, что их нельзя раздвинуть, стены этого зала! Раздвинуть бы их до бесконечности, чтобы весь наш народ услышал то, что сейчас здесь говорится, чтобы каждый русский человек, испытавший на себе хоть часть ужасов немецкого ада на оккупированной земле наших городов и сел, снова ярко восстановил в своей памяти, чтобы их ярче представили те, кто не испытал сам этого. Надо, чтобы с еще более глубоким чувством благодарности взглянули на свое Отечество, освободившее их из фашистского плена, не только смоляне, но и жители нашей Курской области и всех уголков нашей страны, потому что жуткая участь тысяч смоленских людей, о которой говорится, вспоминается здесь, готовилась всей нашей стране.

Один за другим выступают свидетели. Один другого кошмарнее рассказы их об ужасах, творив-

шихся здесь. Каждый свидетель сам их видел, сам в той или иной мере испытал...

«Я видела обгоревшие трупы женщин и детей. Я видела страшный труп матери, которая пыталась прикрыть своим телом ребенка и погибла вместе с ним. Я видела горы трупов...» — голос свидетельницы Татьяны Чекиркиной то и дело обрывается. Ей не сдержаться, она плачет.

«Людей выводили из сараев, раздевали, ставили у ямы и стреляли им в затылок. На моих глазах немец вытаскивал за руку плачущую маленькую девочку, убил и сбросил в яму», — рассказывает свидетельница Анна Гришанова.

«Брошенный в тюрьму, я днем и ночью слышал страшные стоны наших советских людей, которых выводили на расстрел. Я видел виселицу с тремя мужчинами, повешенными подбородками на железных крюках». — Это говорит свидетель Сергей Антман, житель Смоленска.

Один за другим выступают свидетели. О страшных преступлениях рассказывают они одно чу-

довнище другого. Разрастается, сгущается обвинение. Созревает неумолимый приговор—он в глазах всех трудящихся, которые сидят сейчас в зале суда. Их взоры обращены к кучке мерзавцев, зверей в образе человеческом на скамье подсудимых. «Это же не люди, они хуже зверей!» — шепчут в зале.

И те на черной скамье за черной перегородкой чувствуют приговор народа и в животном страхе прячут глаза.

Они были опасны, эти двуногие звери, когда рыскали по нашей земле, опьяненные кровью своих жертв, с автоматами и ножами, с факелами и намыленными веревками в руках. Как они смиренные и омерзительно трусливы теперь! Пойманные и припертые к стене, они угодливо сознались на суде в своих преступлениях. Авогь их, незнавших пощады, помилуют... Нет, не может быть пощады таким: нет им места на земле!

Слишком тяжелы преступления и слишком их много!

Вот Иозеф Райшман, «собачий фюрер», как его называют, фашистский выкормыш с волчьим взглядом, он забавлялся, тренируя овчарок на людях. Это он затравил овчаркой 14-летнюю девочку, а потом изнасиловал ее.

Вот эта тварь, блудливо прячу-

щая глаза,—Эрих Мюллер сознался на суде: «Я лично убил 160 русских и 32 женщины изнасило вал».

Курт Гаудиян—в разное время он своей рукой застрелил более 60 советских военнопленных.

Фриц Генчке оправдывается: «Он убивал только по двое—трое в день—меньше других».

Рудольф Модис—только лекар-ский помощник 551 немецкого военного лазарета. Он не убивал пульей, ножом, не вешал—он только делал опыты, ослепляя военнопленных тем, что снимал у них роговую оболочку с глаз для пересадки раненым немцам; брал по 600—800 граммов крови у детей; заражал, калечил, отравлял военнопленных. Только в этом лазарете за два года умертвили три с половиной—четыре тысячи человек...

Субъект с отвратительным мертво-бледным лицом, с бородкой клином—начальник охранного отделения Вилли Вайс систематически получал благодарность своего начальства за зверства. Он старался переиграть в злодеяниях других. Только за три дня солдаты его отделения убили больше 500 пленных.

Их здесь на скамье подсудимых только десять. Они лишь технические исполнители приказов

своих «фюреров», больших и малых. Но это были «по-немецки исполнительные люди», без души, без чувств человеческих. Законченные, изобретательные палачи, они стреляли, жгли людей живьем, насиловали, травили собаками, отравляли газами в душегубках...

Кажется, нет ни одной пытки, ни одного злодеяния из применявшихся в Бельзене, в Освенциме, в Майданеке, которых не применили бы вот эти подлые злобные твари вкупе со многими другими им подобными палачами и здесь на Смоленщине.

Сто тридцать пять тысяч человеческих жизней погубили они, по неполным подсчетам, на смоленской земле. Больше десяти тысяч трупов советских военнопленных оставили они на улицах Смоленска и окрестных дорогах только при перегоне пленных в начале войны, в октябре 1941 года. Разрушены города и села. Тысячи людей угнаны на каторгу...

Нет счета кровавым преступлениям. За них ответит сейчас своими гнусными жизнями вот эта кучка трусливых тварей в зеленых кителях. Придет время—за них ответят все, кто в них повинен.

Камни вопиют!

Ф. ИВИН.

Смоленск, 18 октября.